

ІНТЕГРАЦІЯ ФІЛОЛОГІЇ І ТЕХНІЧНИХ НАУК

УДК 130.2

С.Л. ЕВСЕЕВ, канд. филос. наук, доц., НТУ «ХПИ»

72 ПЕРЕВОДЧИКА: ДРЕВНЯЯ ЛЕГЕНДА В КОМПЬЮТЕРНУЮ ЭПОХУ

Статья посвящена вопросу творческого потенциала глобальной сети. Показано, что при производстве информации с помощью программных средств, в гипертекстуальной среде Интернета могут возникать ложные смыслы, как в случае с «72 переводчиками» Острожской Библии. Отсутствие эффективного контроля качества приводит к увеличению вероятности возникновения фиктивного знания, а благодаря простоте обмена и заимствования (команды «копировать» и «вставить») – к порождению новых смыслов и бессмыслиц.

Ключевые слова: текст, смысл, Интернет, Острожская Библия, Септуагинта.

Введение. Возникшая в начале 1960-х годов идея информационного общества давно уже превратилась в реальность. Но новые возможности, которые предоставляют современные информационные технологии, порождают и новые проблемы, в том числе, связанные с лавинообразно возрастающим объемом информации. Вот уже скоро пятьдесят лет как рядом со Вселенной Гуттенберга возник и продолжает расширяться новый мир – мир Интернета. В нем как в необъятном море неопытного навигатора легко может прибить к неведомому берегу, неведомому ему, но заведомо обитаемому. На беду виртуальным Одиссеям и Синдбадам на новых землях можно встретить не только людей, но и всевозможных чудищ и чудовищ.

Актуальность. Не секрет, что современные украинские студенты при подготовке к занятиям широко используют материалы так называемых «образовательных» сайтов, скачивая оттуда готовые чужие рефераты и контрольные работы. Поводом к написанию данной статьи послужила фраза из одного такого текста, посвященного Острожской академии, а именно, утверждение, что над переводом Острожской Библии работали 72 переводчика. Острожская Библия – первый полный печатный текст Свя-

© С.Л. Евсеев, 2014

щенного Писания на славянском языке. Она вышла в 1581 г. в типографии г. Острог, издание осуществил Иван Федоров (Федорович) по поручению и при поддержке князя К. Острожского. Выходу книги предшествовала многолетняя работа по сверке старых и переводу ранее не переводившихся фрагментов Библии. Этот грандиозный труд был осуществлен силами преподавателей и, возможно, учеников Острожской Академии [1]. Хотя точное число участников острожского проекта неизвестно, сомнительным показалась аналогия с Септуагинтой (букв. «перевод семидесяти») – греческим переводом Ветхого Завета. Согласно преданию, он был выполнен по заказу эллинистического царя Египта Птолемея II Филадельфа 72 учеными раввинами, по 6 человек от каждого из 12 колен Израиля. Переводчики работали изолированно друг от друга, но завершили свой труд одновременно и все варианты полностью совпали.

В христианской нумерологии число 72 имеет несколько символических значений. В нашем контексте – это прежде всего 72 допотопных народа и/или 72 языка, сотворенные Богом после Вавилонского столпотворения и заменивших единый адамов язык. Эта символика объясняет легенду о Септуагинте (единство переводов указывает на универсальность).

Целью статьи является анализ творческого потенциала глобальной гипертекстуальной среде Интернета, где в условиях недостаточного контроля при производстве информации с помощью программных средств, могут возникать и распространяться ложные смыслы.

Результаты исследований. Принимая во внимание подверженность средневекового сознания символизму и знаковости, версия о 72 переводчиках, работавших над Острожской Библией, выглядела вполне вероятной в качестве легенды, которая должна была бы придать авторитет новому переводу. Увы! Даже поверхностная проверка не нашла подтверждения. Семидесяти двум безымянным раввинам – переводчикам Септуагинты – противостоят вполне исчисляемые конкретные интеллектуалы XVI века. Впрочем, сами они не избежали влияния древней легенды. Одним из главных источников, основой для будущего издания был взят текст так называемой Геннадиевской Библии (1499 г.), который авторы предисловия считали результатом труда 72 переводчиков (!), осуществленном при князе Владимире Великом. Вторым источником, по признанию все тех же авторов, послужила Септуагинта [2].

Итак, участие 72 переводчиков в подготовке издания первой полной славянской печатной Библии не находит подтверждения у самих ее издателей, следовательно, выглядит маловероятным.

Учитывая происхождение цитаты, логично было поискать ответ в Интернете. Действительно, словосочетание «*наполегливо працювали 72 ви-кладачі*» встречается не только в нескольких доступных в Интернете рефератах, но, что гораздо печальнее, и в учебниках [3-5], и в научных работах

[6], а в отредактированном виде – в СМИ [7].

Образование этой мифологемы можно объяснить гипертекстуальной природой Интернета: методом случайного сочетания элементов различных текстов в виртуальной среде возникают новые семантические структуры. В рассматриваемом случае, новая мифологема парадоксальным образом оказалась не просто достоверной или вероятной – она настолько удачно вписалась в традицию, что смело можно было бы сказать: если бы не было 72 переводчиков Острожской Библии, то их следовало бы выдумать.

Попытаемся разобраться, почему так произошло. Сразу исключим преднамеренный обман. Хотя авторы указанных выше публикаций и называют перевод Библии то славянским, то церковнославянским, то староукраинским, и это можно объяснить дискуссионностью дефиниции или ангажированностью, все же трудно представить научные или идеологические причины для сознательного искажения фактического материала. Если уж здесь мы имеем дело с фальсификацией, то с незаинтересованной.

Было бы несправедливым обвинять только компьютеры. *Ошибки* можно встретить даже в книгах уважаемых авторов и издательств. Например, утверждение о том, что иудеи и христиане считают мессией Иисуса Христа [8], хотя именно в этом пункте пролегал водораздел между последователями Иисуса из Назарета и остальными иудеями на заре христианства.

Стоит напомнить и о старых как сами книги «*опечатках*»: «Нельзя не признать, наконец, и того, что авторы нередко обязаны своими смелыми идеями, самыми необыкновенными оборотами речи милейшим наборщикам, которые так называемыми опечатками способствуют полету фантазии» [9]. Сегодня книги попадают в Интернет посредством сканера, что увеличивает количество опечаток из-за ошибок распознавания.

Механизмы незаинтересованной фальсификации, в основном, достались в наследство от «бумажной» эпохи, но компьютеры (программное обеспечение) опосредовали влияние человека, а порой вообще свели его к минимуму.

Ошибки при вводе появляются не только по невнимательности. Многие современные программы-редакторы (MS Word), как правило, по умолчанию осуществляется «автозамена при вводе» – в этом случае компьютер самостоятельно заменяет неправильные слова на правильные, т.е. на те, которые были включены в его грамматический словарь программистом или пользователем. Насколько неожиданным бывает выбор, знает, пожалуй, каждый, особенно на примере имен собственных. Но особенно ненадежен такой метод, когда возможны варианты: и «*нехотя*», и «*не хотя*» с точки зрения компьютерной орфографии будет грамотно, а «*незамужем*» – нет.

Ошибки компьютерного перевода тоже связаны с излишним доверием к программному обеспечению. В результате древнерусские князья от-

правляются в поход с женой (укр. дружина), а средневековый схоласт шотландского происхождения Дунс Скот в украинском варианте превращается в Дунса Худобу.

Персонажи романа Умберто Эко «Маятник Фуко» [10] используют компьютер для поиска смысловых связей путем случайного сочетания данных. Действие романа происходит где-то в конце 70-х – начале 80-х, с тех пор непривычный и необычный интеллектуальный инструмент стал настолько обыденным, что парламентарии Украины – страны, к сожалению ее обычных граждан, далеко не самой богатой, – внесли ноутбук в потребительскую корзину. Другая обыденность – Всемирная Паутина – открыла возможности, о которых пользователи «Абулафии» (так в честь еврейского мыслителя и каббалиста XIII века Авраама Абулафии назвал свой компьютер Бельбо в романе Эко) не смели и мечтать. Практически не контролируемы в своем расширении и распространении гипертекст Интернета зажил собственной жизнью, замысловато сочетая смыслы и знаки.

Значительное число текстов в Интернете создаются путем копирования. В последние годы Интернет заполнился социальными сетями и блогами. Особенность таких сайтов состоит в том, что их «авторами» может быть практически любой пользователь. Контроль за содержанием проводят модераторы, чья задача сводится к блокированию и удалению противозаконного контента. На некоторых сайтах табуируется также аморализм. Определение степени законности или моральности зависит от личных взглядов модератора, а он сам выбирается из числа пользователей администратором сайта. Грамматически и фактически текст определяется адресантом.

Таким образом, создается ситуация, когда не люди, не человеческий разум, *ratio*, а как раз его отсутствие, точнее, не-присутствие, производят новое знание (или, скорее, информацию, поскольку, учитывая условия производства, будет слишком смело назвать это *знанием*), знание, порожденное невежеством одних и легитимированное невежеством (или интеллектуальной ленью) других людей.

Еще в прошлом веке предпринимались попытки обучить компьютер творческой деятельности. В 80-х годах одна советская ЭВМ занялась стихосложением. Из односложных слов машина в самом деле слагала тексты, напоминающие песни скальдов (программу так и назвали – «Скальд»). Вот как выглядела, например, хула ворону: «Вран, вран, / вор ран, / гриб гроз, / гусь слез. / Сохл, плох, / трухл, рухл, / дряхл, чухл, / затхл, тухл, / жухл, слаб. / Жрун жаб! / ...Брр, вран / дрянн, драп!» [11].

Как бы то ни было в подобных случаях компьютер «творит» из материала (данных) предлагаемых, отобранных человеком, пусть не вполне осознанно, но целенаправленно (что допускает подсознательное предпочтение критериев отбора или случайность, т.е. иррациональность). Пример с «72 переводчиками» указывает на наличие неуправляемого, бесцельного и

неопределенного процесса, в котором человек перестает быть творцом, производителем смыслов, а только их потребителем. Один из законов мэrfологии гласит: «Компьютер делает не то, что вы хотите, а то, что вы ему скажете». Сегодня ситуация изменилась и компьютер делает то, о чем мы и не думали.

Выводы. Современные информационные технологии ведут к практически неограниченному производству и распространению информации. Ввиду отсутствия эффективного контроля качества увеличивается вероятность возникновения фиктивного знания, а благодаря простоте обмена и заимствования (команды «копировать» и «вставить») – порождения новых смыслов и бессмыслиц. Впрочем, осмысленность бессмыслице придает ее сопричастность традиционным смыслам. Именно это произошло с переносом легенды о 72 переводчиках Ветхого Завета.

Средневековые алхимики верили, что в куче грязного тряпья, брошенного в углу подвала раньше или позже зародятся мыши. Смыслы в гипертексте Всемирной Паутины возникают только в контексте определенной культурной традиции, будь это теория заговора («Маятник Фуко»), стихи древних викингов («Скальд») или современная легенда о 72 переводчиках Острожской Библии.

Список литературы: 1. *Кралоук П.* Острозька академія: основні етапи розвитку // Острозька академія XVI-XVII століття. Енциклопедія. – Острог, 2011. – С. 300. 2. *Пасичник І.* Передмови Острозької Біблії // Острозька академія XVI- XVII століття. Енциклопедія. – Острог, 2011. – С. 351. 3. *Лузан П.Г.* Історія педагогіки та освіти в Україні : навчальний посібник / Лузан П.Г., Васюк О.В. – [2-ге вид., доп. і перероб.]. – К., 2010. – С. 53. 4. *Міщенко О.І.* Українська література: підруч. для 9 кл. загальноосвіт. навч. закл. – К., 2009. – С. 77. 5. История Украины: учеб. для иностр. студ. высш. учеб. заведений / Г.Д. Казьмирчук, В.И. Гусев, В.П. Капелюшный и др.; под ред. Г.Д. Казьмирчука. – К., 2010. – С. 98. 6. *Ільйонюк А.В.* Школа, освіта та педагогічна думка у період культурного Відродження // Zbiór raportów naukowych. „Science – od teorii do praktyki”. (29.03.2013-31.3.2013). – Sopot, 2013. – (t. 3/2). – S. 6. 7. *Дубовик О.* Острозькі поліграфісти // Ракурс-Рівне. – 21.02.2013 (<http://www.rakurs.rovno.ua/info.php?id=14838>). 8. *Шевченко В.М.* Словник-довідник з релігієзнавства. – К.: Наук. думка, 2004. – С. 226. 9. *Гофман Э.Т.А.* Житейские воззрения Кота Мурра / Пер. с нем. – Минск, 1989. – С. 17. 10. *Эко У.* Маятник Фуко / Пер. с итал. — СПб., 2006. 11. *Петрович Н.Т., Цуриков В.М.* Путь к изобретению. — М., 1986. – С. 130-133.

Bibliography (transliterated): 1. *Kralyuk P.* Ostroz'ka akademiya: osnovni etapy rozvytku // Ostroz'ka akademiya XVI-XVII stolittya. Entsyklopediya. – Ostroh, 2011. – S. 300. 2. *Pasichnyk I.* Peredmovy Ostroz'koyi Bibliyi. Ostroz'ka akademiya XVI-XVII stolittya. Entsyklopediya. – Ostroh, 2011. – S. 351. 3. *Luzan P.H.* Istoriya pedahohiky ta osvity v Ukraini: navchal'nyy posibnyk. Luzan P.H., Vasyuk O.V. – [2-he vyd., dop. i pererob.]. – Kyiv, 2010. – S. 53. 4. *Mishchenko O.I.* Ukrayins'ka literatura: pidruch. dlya 9 kl. zahal'noosvit. navch. zakl. – Kyiv, 2009. – S. 77. 5. Istoriya Ukrainy: ucheb. dlja inostr. stud. vyssh. ucheb. zavedenij. G.D. Kaz'mirchuk, V.I. Gusev, V.P. Kapeljushnyj i dr.; pod red. G.D. Kaz'mirchuka. – Kyiv, 2010. – S. 98. 6. *Il'yonok A.V.* Shkola, osvita ta pedahohichna dumka u period kul'turnoho Vidrodzhennya. Zbiór raportów naukowych. „Science – od teorii

do praktyki". (29.03.2013-31.3.2013). – Sopot, 2013. – (t. 3/2). – S. 6. 7. *Dubovyk O.* Ostroz'ki polihrafisty. Rakurs-Rivne. – 21.02.2013 (<http://www.rakurs.rovno.ua/info.php?id=14838>). 8. *Shevchenko V.M.* Slovnyk-dovidnyk z relihiyeznavstva. – Kyiv: Nauk. dumka, 2004. – S. 226. 9. *Gofman Je.T.A.* Zhitejskie vozzrenija Kota Murra. Per. s nem. – Minsk, 1989. – S. 17. 10. *Jeko U.* Majatnik Fuko. Per. s ital. – St. Pet., 2006. 11. *Petrovich N.T., Curikov V.M.* Put' k izobreneniju. — Moscow, 1986. – S. 130-133.

Поступила (received) 17.06.2013.

УДК 811.111'25

Н.М. АКОП'ЯНЦ, викл., НТУ «ХП»;

В.І. ПОЛТАВСЬКИЙ, студент, НТУ «ХП»

ОСОБЛИВОСТІ ПЕРЕКЛАДУ СУСПІЛЬНО-ПОЛІТИЧНОЇ ЛЕКСИКИ З АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ НА УКРАЇНСЬКУ

У статті розкриваються особливості перекладу суспільно-політичної лексики з англійської мови на українську. В роботі досліджуються основні прийоми, які використовуються в газетно-інформаційних матеріалах та офіційно-діловому стилі. Особлива увага приділяється визначенню специфіки лексичних трансформацій при перекладі текстів суспільно-політичної тематики. Показано, що порушення фразеологічного поєднання потребують відповідного ефективного рішення завдання від перекладача.

Ключові слова: суспільно-політична лексика, лакуни, офіційний та неофіційний стиль, переклад.

Вступ. Актуальність даної статті полягає у тому, що в сучасних умовах переклад суспільно-політичних текстів набуває особливого значення, виступаючи як засіб пропаганди і знаряддя ідеологічної боротьби. Обсяг видаваних щорічно суспільно-політичних текстів, орієнтованих на іншомовну аудиторію достатньо великий і, у міру зростання міжнародних зв'язків, продовжує збільшуватися. Щорічно також зростає кількість та якість виступів державних, партійних і громадських діячів; публікацій міжнародних, урядових та громадських організацій. Предметом дослідження виступають особливості перекладу текстів публіцистичного стилю, які відносяться до суспільно-політичної тематики.

Мета даної статті, присвяченої проблемам суспільно-політичного перекладу, полягає в тому, щоб дослідити лексико-граматичні аспекти перекладу, передати особливості перекладу неологізмів, фразеологічних одиниць і безеквівалентної лексики, а також розкрити найбільш вживані стилістичні засоби в офіційно-ділових документах і суспільно-політичних

© Н.М. Акоп'янц, В.І. Полтавський, 2014